

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Богу угодно было 18-го сентября с. г. отозвать въ загробный міръ еще одного честнаго труженика на нивѣ Христовой священника *Стефана Евгеньевича Унжакова*.

По окончаніи курса въ Тобольской Духовной Семинаріи въ 1896 году Стефанъ Евгеньевичъ принялъ священство и поступилъ въ село Заводо-Успенское, Тюменскаго Уѣзда, гдѣ за 17 лѣтъ своего служенія снискалъ у прихожанъ всеобщую любовь. Да и было за что его полюбить! Будучи на семинарской скамьѣ, покойный отличался особенною кротостію и непамятозлобіемъ. Онъ былъ всеобщимъ любимцемъ, и гдѣ былъ «Степа», тамъ былъ товарищескій смѣхъ и веселье. Когда же онъ принялъ на себя санъ священника, не только сохранилъ эти качества, но еще восполнилъ новыми. Покойный отдалъ всего себя на служеніе Богу и приходу; онъ установилъ выразительное чтеніе въ храмѣ, составилъ приличный хоръ, въ который привлекъ многихъ изъ мѣстной интеллигенціи; его задушевная и искренняя молитва невольно влекла во храмъ даже и колеблющихся въ вѣрѣ во Христа и загробную жизнь. «Быть пастыремъ—великое искусство», какъ нѣкогда сказалъ Св. Іоаннъ Златоустъ. И о. Стефанъ, дѣйствительно, былъ искусный пастырь для Заводо-Успенскаго прихода. Въ селѣ неподалеку отъ храма устроена писчебумажная фабрика, на которой работаетъ болѣе 500 человѣкъ ежедневно; а гдѣ заводъ или фабрика, тамъ привыкли видѣть интриги, пьянство, ссоры, драки, убійства и равнодушіе къ религіи. Прихожане тамъ дѣлятся на три разряда: интеллигенція, рабочій классъ и земледѣльцы. Послѣдніе за отсутствіемъ надѣльной пахотной земли ($\frac{3}{4}$ десятины на 1 душу) и покосовъ вынуждены добывать себѣ средства къ пропитанію на той же фабрикѣ. Чего бы хорошаго ждать въ такомъ селѣ? Между тѣмъ за исключеніемъ единичныхъ случаевъ за время служенія о. Стефана жизнь насельниковъ протекала мирно и спокойно: о. Стефанъ былъ объединяющимъ звеномъ для всѣхъ и примирителемъ.

О. Стефану было всего 38 лѣтъ, и безжалостная смерть сразила его моментально. 18-го числа сентября около полудня онъ былъ приглашенъ за 8 верстъ въ деревню для совершенія таинства св. крещенія. Изъ дома онъ отправлялся какъ будто здоровый, но только грустный, а по прибытіи въ деревню не могъ вылѣзти изъ коробка, чтобы не споткнуться; на крыльцѣ вторично-споткнулся. Всѣ видѣвшіе его въ этотъ моментъ не хотѣли вѣрить, что о. Стефанъ опасно заболѣлъ, и сочли его за пьянаго. При обхожденіи вокругъ купели, онъ, покачнувшись, съ трудомъ удержался на ногахъ. При постриженіи же волосъ крещаемого у о. Стефана образовалось столь сильное трясеніе въ рукахъ, что онъ не въ силахъ былъ совершить четвертаго пострига; тотчасъ снялъ священническое облаченіе и легъ на полъ, положивъ подъ голову выпрошенную подушку; черезъ четверть часа онъ былъ уже мертвъ.

Что же такъ преждевременно сразило о. Стефана? По свидѣтельству врача—порокъ сердца. Вѣроятно же всего причиною смерти его—были его тайныя сердечныя страданія, повѣданныя лишь одному мнѣ. Много пережилъ покойный. Имѣя самъ пять человѣкъ дѣтей, онъ кормилъ отца и мать, затѣмъ ихъ схоронилъ; около 7 лѣтъ воспитывалъ трехъ племянниковъ... Когда же приспѣло время учить дѣтей, покойному пришлось познакомиться съ нуждой и бѣдностью. Въ довершеніе въ этому, о. Стефанъ цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ скорбѣлъ душевно вслѣдствіе тяжелой болѣзни своей жены; болѣзнь повторилась четвертый разъ въ послѣднее десятилѣтіе. Съ другой стороны, его угнетала ветхость храма, который нуждается въ неотложномъ капитальномъ ремонтѣ, а средствъ неоткуда взять. Прихожане подъ вліяніемъ фабричной жизни равнодушны къ благолѣшю храма. Хозяинъ фабрики симпатичный Г. Ягесь, хотя и лютеранинъ, часто присутствуя при богослуженіяхъ покойнаго, такъ полюбилъ мѣстный храмъ, что никогда не отказывалъ въ своей помощи: устроить торжественное освѣщеніе храма, обмести и вымыть его, произвести какой либо ремонтъ по храму—все это какъ бы лежало на обязанности Владиміра Ивановича. Въ самое послѣднее время г. Ягесь обѣщалъ помочь при капитальномъ ремонтѣ храма, но прихожане уклонились отъ пожертвованій. «Что дѣлать?»—размышлялъ о. Стефанъ: «средствъ нѣтъ; западная стѣна храма и колокольня рушатся. Боже сохрани, если произойдетъ обвалъ, горе мнѣ!.. Мой долгъ разстаться со своимъ любимымъ приходомъ и предоставить мѣсто болѣе сильному и искусному, но куда и на какія средства переѣзжать». Подъ давленіемъ такихъ мрачныхъ думъ и тайныхъ страданій о. Стефанъ послѣдніе дни своей жизни не могъ найти себѣ покоя. Чтобы грустнымъ видомъ не убить своей жены, только что поправившейся отъ болѣзни, о. Стефанъ въ послѣднее время часто удалялся изъ дома, и

любимыми мѣстами его были могилы его родителей и прудъ, гдѣ онъ, какъ статуя, неподвижно стоялъ, устремивъ свой мутный взоръ въ безвѣчное пространство небесной лазури...

На погребеніе тѣла уважаемаго собрата, о. Стефана, прибыли о. благочинный Касаткинъ и священники: Чемесовъ, Измайловъ, Олерскій и Кузнецовъ. Соборнѣ было совершено наканунѣ всенощное бдѣніе, а 21-го числа Божественная литургія и чинъ отпѣванія при многочисленномъ стеченіи народа. Послѣ причастнаго стиха о. А. Чемесовымъ произнесено было поученіе. Предъ началомъ отпѣванія о. К. Олерскій въ своей импровизированной рѣчи охарактеризовалъ личность покойнаго и выразилъ искреннюю скорбь по умершемъ, чѣмъ вызвалъ у присутствовавшихъ всеобщій плачъ. Предъ прощаніемъ съ тѣломъ умершаго о. П. Кузнецовъ произнесъ краткую рѣчь. Выразивъ надежду на милосердіе Божіе, онъ закончилъ ее словами: «Иди съ миромъ, дорогой нашъ собратъ, и вѣрь, что мы всѣ, здѣсь присутствующіе, непрестанно будемъ молить Бога о прощеніи твоихъ грѣховъ; будь покоенъ: въ память за все твое добро мы примемъ подъ свой покровъ оставленныхъ тобою сиротъ». По окончаніи отпѣванія останки умершаго о. Стефана въ преднесеніи иконъ и хоругвей, при красномъ звонѣ, были обнесены вкругомъ храма и опущены въ могилу со словами: «Миръ праху твоему, добросердечный нашъ о. Стефанъ!» Во множествѣ собравшіеся прихожане село-Заводе-Успенской церкви выразили о.о. іереямъ свою благодарность за совершенный чинъ погребенія ихъ дорогого и уважаемаго батюшки: «Жаль намъ о. Стефана и тяжело расстаться съ нимъ, но сознаемся, что Вы (о.о. іереи) устроили намъ какъ будто великій праздникъ, напоминающій Св. Пасху».